

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еже-
недельно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается иски-
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

іюня 19

1882 г.

№

25

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденіе Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе епархіальнаго начальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14 апрѣля 4 мая 1882 г. № 712, объ уста-
новленіи въ 19 й день февраля мѣсяца праз-
днованія въ память освобожденія крестьянъ
отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г. за №
1,038, по Высочайшему повелѣнію объ устанавленіи въ 19
день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія
крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во
исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высо-
чайшей воли Государя Императора Святѣйшій Синодъ опре-
дѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать
распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ

церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха паче всего должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его, добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

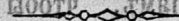
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

И. д. псаломщика ильинской Богоявленской церкви Гавриилъ Поповъ резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго перемѣщенъ на ту же должность къ бауриинской Срѣтенской церкви.

Резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго потомственный почетный гражданинъ Иванъ Аппасьевъ Громовъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ красноярской Иоанно-Предтеченской церкви.

Резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго, отъ 10 мин. мая за № 653, и. д. псаломщика Петръ Поповъ перемѣщенъ на ту же должность къ курбинской миссіонерской Николаевской церкви.

Согласно ходатайству попечительницы нерчинско-заводской женской школы, резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго утвержденъ законоучителемъ сказанной школы священникъ нерчинско-заводскаго Богоявленскаго собора Дмитрій Смирновъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

іюня 19 № 25. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: О ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣрїи въ восточной Сибири.—Сельско-хозяйственная замѣтка.

О ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣрїи въ восточной Сибири.

(Оканчаніе.)

Какими послѣдствїями сопровождается и сопровождается покровительство, оказываемое ламамъ и ихъ идолослуженію?— Вотъ что писалъ по этому вопросу г. Гауцъ главному управленію восточной Сибири, видя вниманїе къ себѣ со стороны правительства, ламы должны были ясно понять, что служба идолъ считается полезною для отечества и что они пользуются заслуженнымъ уваженїемъ не только отъ бурятъ, но и отъ русскихъ. Хамба стали поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, потправлять ламъ для сбора подаяній не только въ Забайкалье, но и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по бурятамъ, какъ архїерей по епархіи; внушалъ бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ истреблять и убивать христіанскїя книги св. писанїя ветхаго и новаго завѣта, переведенныя на монгольскій языкъ частию Шмидтомъ, а большею частию англійскими миссіонерами, жившими въ Забай-

каль; вслѣдствіе чего и были сожжены всѣ священные книги, которыя розданы были имъ миссіонерами. — Ламы простирали свое вліяніе на бурятовъ до такой степени, что стали управлять ими, какъ господа или повелители, дѣлали съ нихъ поборы въ свою пользу деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и пр. и пр.

Теперь порабощеніе это сдѣлалось еще ощутительнѣе, когда ламство поставлено въ непосредственныя отношенія къ высшему начальству восточной Сибири помимо не только степныхъ думъ, но и всѣхъ другихъ гражданскихъ начальствъ Забайкалья. Такъ какъ бурятамъ извѣстно, что ламы получаютъ предписанія отъ начальства помимо степныхъ думъ; то это даетъ ламамъ поводъ объявлять народу о такихъ распоряженіяхъ начальства, (о) какихъ оно никогда и не думало, также распространять въ народѣ слухи, вредные не только для христіанства, но и для самаго народнаго спокойствія. До самаго высшаго начальства издѣшнихъ краевъ доходили извѣстія о распространеніи ламами вредныхъ для спокойствія народнаго слуховъ именемъ правительства, такъ что оно находило нужнымъ дѣлать противныя публікаціи между народомъ чрезъ степныя эдумы. Понятно, что ничего подобнаго никогда бы не было, если бы ламы не выведены были изъ подчиненія степнымъ думамъ и не введены въ непосредственныя сношенія съ начальствомъ. Шаманы, снѣмлющіе особыя отношенія къ начальству, никогда не распространяютъ подобныхъ слуховъ, (потому что имъ никто и не повѣрилъ бы, какъ частнымъ людямъ. И вообще послѣдніе гораздо меньше вредны, чѣмъ ламы, и для общества гражданского и для распространенія христіанства; но не смотря на принимаемое имъ по преимуществу силу сноситься съ злыми духами и творить чудеса. Ламы смотрятъ теперь на себя не какъ на простыхъ жрецовъ, а какъ на чиновниковъ, постав-

ленныхъ отъ правительства, и требуютъ повиновенія себѣ, и въ дѣлахъ вѣры, и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга, отъ правительства. Раздѣленіе бурятъ на приходны (весьма важная ошибка) сдѣлало у прихожанъ какъ бы необходимыми услугами ламы приходскаго дацана: а теперь прихожане, не смотря на обезпеченіе ламы и кумирень отъ правительства и отъ частныхъ приношеній, облагаются въ пользу ламы и кумирень аще общими налогами, отъ которыхъ, какъ я уже замѣчалъ, при тайшахъ язычниками не освобождаются и православные хрістіане. Наконецъ учрежденіе должности хамбо-ламы, возвысивши ламство въ глазахъ народа на степень хрістіанской іерархіи, дало вредной корпораціи такое единство и силу, какой не имѣетъ она ни въ Китаѣ, ни въ Тибетѣ (и тамъ всякой дацанъ имѣетъ свое отдѣльное административное значеніе).

При такихъ отношеніяхъ народа къ ламамъ, какъ господамъ или властителямъ, отъ самаго правительства уполномоченнымъ управлять народомъ, само собою понятно, какъ много препятствій встрѣчаетъ хрістіанская проповѣдь среди бурятъ-язычниковъ. Но вредъ отъ такихъ отношеній сдѣлается еще очевиднѣе, когда будетъ извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ стояли бы буряты къ хрістіанству при свободѣ отъ ламскаго порабощенія.

Буряты какъ шаманцы, такъ и причисленные теперь къ ламскому идолослуженію держатся того основнаго убѣжденія, что всѣ вѣры святы, потому что всѣ даны Богомъ вмѣстѣ съ разными языками. Хрістіанская, или какъ они называютъ, русская вѣра, по ихъ мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ вѣръ *), потому что имѣетъ писанный законъ и соединена съ вышею гражданскою образованностію, кото-

*) По этому буряты-язычники ходятъ въ православныя церкви, ставятъ предъ иконами свѣчи и молятся, отъ священниковъ принимаютъ благословеніе и радуются, если дозволятъ имъ подойти къ кресту и окропленію св. водою.

рля, по ихъ понятію, то есть также существующая принадлеж-
ность вѣры. Принять христіанство, по возрѣнію бурята, значи-
тъ сдѣлаться русскимъ, не только по вѣрѣ, а и по языку
и по всей обстановкѣ русской досѣдой жизни, и крещенный
бурята, какъ бывало хань и говорилъ по-русски, непремѣнно
старается говорить по-русски, и изъ-за великое оскорбленіе поч-
теть для себя, если его назовутъ бурятомъ, а не русскимъ.
Выгода отъ такового превращенія бурята въ русскаго очевид-
на, какъ въ религіозномъ такъ и въ гражданскомъ отноше-
ніи. Но за это и грѣлоя Евангельской проповѣди находится въ
нераздѣльной связи съ гражданскими распоряженіями прави-
тельства, такъ что всякое ошибочное распоряженіе высшаго
ли правительства, или мѣстной власти, какъ бывало мало-
значуще ни было, весьма вредить успѣхамъ христіанства, а
съ тѣмъ вмѣстѣ и гражданскому развитію и народцевъ. Пони-
мая вѣру, нераздѣльно съ гражданскимъ бытомъ, и народецъ
думаетъ, что и принятіе русской вѣры, какъ русскаго граж-
данскаго быта зависитъ отъ воли великаго царя. Такъ, гово-
рятъ они, онъ захотѣлъ сдѣлать многихъ изъ насъ казаками,
и сдѣлалъ, также захочетъ сдѣлать русскими (т. е. христіа-
нами), и сдѣлаетъ. Бурята не можетъ понять, какъ можетъ
царь посылать проповѣдниковъ для обращенія ихъ къ хри-
стіанству и не послать имъ самимъ указа о принятіи кре-
щенія. Потому на предъявленія миссіонеровъ, что они посы-
лаются по волѣ царя, онъ всегда отвѣчаетъ сомнѣніемъ, по-
дозрѣвая ихъ въ самозванствѣ.

Послѣ этого понятно, какъ много вредятъ дѣлу свап-
гельской проповѣди даже простыя, и справедливыя, но не-
умѣстныя объявленія отъ начальства, что ихъ крестить не
будутъ безъ ихъ согласія, потому что и изъ этого они зак-
лючаютъ, что значить царь велитъ имъ быть въ своей бурят-
ской вѣрѣ. Когда же вышло положеніе о ламайскомъ духо-

венствѣ, они открыто заговорили, что ихъ вѣра утверждена великимъ царемъ; ламы именемъ царя стали требовать принадлежности къ ней не только отъ своихъ прихожапъ, но и отъ шаманцевъ. До чего простерлась ихъ самоувѣренность, видно изъ этого, что они даже мнѣ и всѣмъ миссіонерамъ прямо объявляютъ, что ихъ вѣра утверждена Государемъ Императоромъ, и съ гордостію указываютъ на дарованныя имъ преимущества. И къ сожалѣнію, судя по содержанію положенія, и трудно проверить ихъ предьявленія. На мои указанія на желаніе Государя Императора, неоднократно выражавшіяся въ Высочайшихъ резолюціяхъ по духовному вѣдомству, о болѣе успѣшномъ распространеніи христіанства между язычниками, мнѣ отвѣчали, что объ этомъ они не получали никакихъ предписаній отъ своего начальства, а знаютъ только, что ихъ вѣра утверждена Государемъ и что потому ни сами они не примутъ и другимъ всегда будутъ запрещать принимать христіанство. Нѣкоторые даже съ угрозою объявляли миссіонерамъ, чтобы впередъ не являлись къ нимъ и другимъ запретили. А въ народѣ они постоянно распространяютъ слухи о полученіяхъ ими будто бы отъ вѣснаго начальства предписаній, чтобы запрещали ему принимать крещеніе, потому что ихъ собственная вѣра утверждена Государемъ, и кто приметъ христіанство, обращенъ будетъ въ казаки или посланъ на Амуръ, куда дѣйствительно посылались одни христіане.

При порабощеніи народа ламами, миссіонерамъ необходимо было бы для успѣховъ проповѣди начать дѣло съ ламъ. Но при чувственной жизни ламъ духовные интересы вѣры въ нихъ заглушены гораздо больше, чѣмъ въ невѣжественномъ народѣ, а вѣшнее положеніе ихъ—въ настоящую пору—и будущее—по принятіи христіанства такъ противоположны къ невыгодѣ христіанства, что для того, чтобы обратить ламу,

нужно прежде убѣдить его сдѣлаться исповѣдникомъ Христа ради. На предложеніе мое исправляющему должность хамбо-ламы принять христіанство, первый отвѣтъ его былъ: «а какая будетъ отъ этого польза? лишь я затѣрюсь». Дѣйствительно, что ему дастъ теперь христіанство кромѣ благодуховныхъ? Трехлѣтнюю свободу отъ ясака, котораго онъ и теперь совсѣмъ не платитъ; а у него отниметь все принадлежащій ему земли и доходы, лишитъ правъ принадлежащихъ ему со всѣми ламами, и надежды на полученіе новыхъ медалей и даже орденовъ, сдѣлаетъ его простымъ мяснымъ или казакѣмъ, обложитъ всѣми повинностями, казенными и общественными, и подчинитъ послѣднему засѣдателю степной думы. Люди, знающіе близко его мысли, мнѣ говорили, что онъ можетъ принять христіанство тогда только, когда ему поручатся, что и по принятіи христіанства онъ будетъ хамбо-ламою, потому что теперь онъ получаетъ болѣе чѣмъ архіепископъ иркутскій. Тоже въ известной степени нужно сказать и о всѣхъ ламахъ, если бы благодать Божія призвала ихъ къ св. вѣрѣ. Но они слишкомъ горды стали для того, чтобы унизиться (по ихъ понятію) до принятія христіанства. Исправляющій должность хамбо-ламы послѣ моего предложенія съ удивленіемъ спрашивалъ знакомаго ему миссіонера, что бы это значило, что и хамбо-ламы осмѣливаются предлапать крещеніе. Высочайшая грамота, даваемая на званіе хамбо-ламы, слишкомъ важна, чтобы отказаться отъ нея для проповѣдуемаго Евангеліемъ Христа-Спасителя; имѣющему ее кажется оскорбленіемъ Высочайшаго имени предложеніе о христіанствѣ. Нельзя не сказать, что посылая миссіонеровъ для обращенія язычниковъ и въ то же время такъ обезпечивая служеніе суевѣрью, правительство какъ будто само вооружаетъ два враждебныя ополченія на междоусобный другъ противъ друга бой, и при томъ еще, въ матеріальномъ отно-

неніи далеко неравный для христіанской стороны. Невольно возникает въ душѣ вопросъ, если для обученія народа догматамъ языческаго суевѣрія назначается съ приличнымъ обезпеченіемъ 285 человекъ, то почему бы для обученія того же народа догматамъ истинной вѣры и для борьбы съ врагами ея не назначить хоть третьей доли этого числа миссіонеровъ съ такимъ же обезпеченіемъ?

Вслѣдствіе всего этого въ мѣстахъ смѣшаннаго населенія, т. е. ламайцевъ и шаманцевъ, число крещенныхъ ламайцевъ къ крещенымъ шаманцамъ въ прошломъ году было какъ 1: 80, хотя невѣжество ламайцевъ и шаманцевъ въ дѣлѣ вѣры совершенно одинаковое. Ламство превосходитъ шаманство однимъ вѣщимъ великолѣпнѣмъ идолослуженіемъ; но было ли бы и это, если бы само правительство ошибочно не дало ему къ тому возможности и положительнаго вспоможенія?

Поелику, по мнѣнію бурятъ, вѣра и гражданскій бытъ нераздѣльны между собою, то какъ христіанство и осѣдлый бытъ со всею гражданскою образованностію суть одно и то же, такъ бурятская вѣра и кочевой бытъ съ азіатскою закоснѣлостію и неподвижностію то же въ ихъ глазахъ составляютъ вѣчто нераздѣльное. А изъ этого можно понять, какъ вредно должно быть ламское управленіе для самаго гражданского развитія инородцевъ. Ламы очень хорошо понимаютъ, что бурятъ, полюбовавши удобства русской осѣдлой жизни, непремѣнно полюбятъ и русскую вѣру; потому употребляютъ все мѣры, чтобы удержать народъ въ грязи и лишеніяхъ кочевой жизни, выдумывая разные суевѣрные предлоги, чтобы заставить бурята каждый годъ переносить свою юрту, хотя бы на нѣсколько аршинъ, лишь бы только не приучить къ осѣдлости. Вотъ одинъ, также весьма замѣчательный фактъ противодѣйствія ламъ осѣдлому водворенію инородцевъ и вообще

просвѣщенію народа. Въ прошломъ 1862 г. забайкальскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Жуковскій, въ видахъ улучшенія гражданскаго быта инородцевъ сдѣлалъ всѣмъ имъ предложеніе не пожелаетъ ли кто изъ нихъ избрать осѣдлую жизнь, подъ извѣстными выгодными условіями. Что же сдѣлали ламы? Они распустили молву въ народѣ, что это значитъ его хотять обратить въ казаки, и тѣмъ заставили его отказаться отъ благодѣтельнаго предложенія; изъявили положительное согласіе только поокрещенные христіане и нѣкоторые, не далекіе отъ христіанства шаманцы. Просвѣщенная заботливость г. Жуковского о распространеніи между бурятами русско-монгольской грамотности также больше всего встрѣтила противодѣйствіе въ ламскихъ дацанахъ, такъ что, не смотря на множество дѣтей въ каждомъ дацанѣ, въ одномъ Гусиноозерскомъ и то для виду введено преподаваніе русскаго языка. Самая монгольская грамота до того мало извѣстна въ дацанахъ, что представлявшійся въ хамбо-ламы Гэлунъ-лама Дабмаевъ не умѣлъ подписать своего имени по-монгольски.

Наконецъ, нужно-ли еще говорить о томъ, что собственнотламаизмъ дѣлается для преданныхъ ему изъ нашихъ бурятъ Монголію и Тибетъ странами обѣтованными, какъ отчизну ихъ вѣры и родину далай-ламы, хутухты и хубилгановъ? Буряты наши вообще мало чувствуютъ расположенія къ какимъ бы то ни было политическимъ движеніямъ или переселеніямъ, для которыхъ нужна не ихъ апатія; однако же нельзя не обращать и на это вниманія при порабоженіи народа жреческой кастѣ, все-таки сознающей что не въ Россіи, а въ Монголіи признается господствующимъ ея суевѣріе. Благоразуміе требуетъ управлять народомъ чрезъ людей, имѣющихъ на него вліяніе; но если эти люди не сочувствуютъ интересамъ Россіи, отвращаются всего русскаго, какъ враж-

деблагодихъ суевѣрью, а напротивъ считаютъ болѣе выгоднымъ сочувствовать иноземному, въ такомъ случаѣ то же благоразуміе требуетъ не поработать, а освободить народъ отъ вреднаго вліянія: пока сланы будутъ оставаться тѣми, что они есть, какъ бы много ими было сдѣлано для нихъ правительствомъ, т. е. сердечнаго сочувствія къ Россіи, какъ представительница русской или христіанской вѣры, они имѣть не могутъ. Изъ всего вышесказаннаго открывается, что особья отношенія правительства къ ламскому суевѣрью, отличныя отъ отношеній его къ другимъ языческимъ суевѣрьямъ, вообще были болѣе вредны, чѣмъ полезны; въ частности послѣднее положеніе ламайскомъ эндухвенствѣ оказывается положительнo вреднымъ: въ потому что утверждая язычество, вредить распространенію христіанства, держать народъ въ неподвижности кочевой жизни и поддерживать сочувствіемъ къ интересамъ; вреднымъ для Россіи. Если правительство далѣе будетъ идти тѣмъ же путемъ, то можетъ случиться, что въ двумъстамъ слишкомъ лѣтъ (со времени присоединенія Забайкалья къ Россіи) прибавится еще двѣсти лѣтъ и буряты не только ни чуть не подвинутся въ своемъ гражданскомъ и религіозномъ развитіи, сообразно съ цѣлями Россіи, а еще далѣе отойдутъ отъ нея, тверже ставши въ своемъ отдѣльномъ религіозномъ и гражданскомъ быту. Нужно принять дѣйствительныя мѣры не къ организаціи ламской корпораціи, до которой нѣтъ дѣла христіанскому правительству, а къ ограниченію все болѣе и болѣе укореняющагося зла, согласно съ духомъ христіанской вѣротерпимости и требованіями христіанской совѣсти.

Вотъ какія мѣры предлагалъ въ 1860 г. членъ совѣта Главнаго управленія восточной Сибири г. Гауптъ, хорошо изучившій бытъ инородцевъ:

1) Такъ какъ по уставу буддистовъ никакихъ требъ у мірянъ совершать не положено, то исправленіе такъ назы-

- ваемыхъ требъ въ иортахъ умірянъ и гдѣ бы ни было ламамъ надобно строго воспретить. 2) Такъ какъ нѣтъ никакихъ требъ, то ламамъ выходить изъ монастыря въ улусы и юрты надобно воспретить. 3) Такъ какъ слѣдовательно ламы о немъ служатъ обществу, а потому не несутъ службы государственной, то и выдѣль имъ земель на содержаніе прекратить. Удаляясь отъ общества добровольно, пусть они и питаются, чѣмъ хотятъ, по своему уставу. 4) Казенныя земли, отданныя по штату на содержаніе ламъ, слѣдовало бы отдать общественникамъ, а если этими землями пользоваться выгодно, то не лучше ли назначить ихъ на устройство и содержаніе училищъ, въ которыхъ будутъ учиться русскому языку и монгольской грамотѣ. 5) Званіе хамбы-ламы, какъ управителя всего ламайского сословія, теперь же слѣдуетъ уничтожить; *во-первыхъ*, потому что между ламами нѣтъ никакого достойнаго этого титула и должности; *во-вторыхъ*, потому что между ламами нѣтъ знающаго русскій языкъ, какъ требуется отъ хамбы Высочайше утвержденнымъ уставомъ; *въ-третьихъ*, потому, что съ званіемъ хамбы, т. е. *ученаго* (какъ бы доктора буддійскаго въ роученіи) ни въ Тибетѣ, ни въ Китаѣ не сопряжено непременно управленіе ламайскимъ духовенствомъ.
- 6) Надобно назначить строгое наказаніе всякому изъ ламъ, кто будетъ приказывать сожигать св. христіанскія книги и запрещать бурятамъ принимать христіанство. Этотъ законъ долженъ простираться и на мірянъ.
- 7) Чтобы ламамъ невозможно было приписывать женъ и дѣтей въ ревизскихъ сказкахъ къ братьямъ и родственникамъ, надобно установить для всѣхъ бурятъ *единоженство* на основаніи тѣхъ же законовъ, какіе существуютъ для христіанъ, потому что язычники буряты, неимѣющіе особенныхъ

законовъ, дозволяющихъ имъ многоженство, они должны имѣть права выходить изъ отъ подомовліянія общихъ законовъ, существующихъ въ господствующей религіи. Правительство, признающее единоженство необходимымъ для себя, должно заботиться, чтобы язычники подчинялись тому же правилу. Отъ многоженства выходитъ это неудобство, что за дѣвицу платится *жамма*, иногда очень значительный. Поэтому богатые могутъ имѣть по нѣскольку женъ, а бѣдные очень часто не могутъ имѣть и одной. Такихъ две мало, можно видѣть въ Иркутскѣ, живущихъ въ работникахъ. Ламы, имѣющіе женъ, въ этомъ отношеніи также вредятъ бѣднымъ очень много. Надобно какою нибудь формою или записью утвердить законность брака, чтобы противозаконно никто не жилъ. Надобно опредѣлить также наказаніе за незаконную жизнь. Вести роль метрикъ.

8) Въ тайши надобно стараться выбирать изъ крещенныхъ и знающихъ русскій языкъ, чтобы они умѣли при случаѣ объяснять правительству нужды подчиненныхъ имъ родовъ бурятскихъ.

Признавая совершенную законность и основательность предлагаемыхъ г. Гауптомъ мѣръ къ ограниченію вредной секты, я съ своей стороны нахожу нужнымъ установить начала, на которыхъ должны установиться законодательныя мѣры по отношенію къ ламскому суевѣрію.

Два коренныя начала должны служить основаніемъ законодательныхъ мѣръ по отношенію ко всемъ неисповѣданнымъ самимъ правительствомъ религіознымъ вѣрованіямъ и въ частности къ ламскому суевѣрію: *во-первыхъ*, начало невмѣшательства въ чуждыя для правительства дѣла суевѣрія; *во-вторыхъ*, начало охраненія отъ него (суевѣрія) влияния всего того, что не принадлежитъ ему.

Начала эти, во-первыхъ, вполне согласны съ духомъ христіанской вѣротерпимости; и потому должно уничтожить вредное вліяніе суевѣрія на то, что не принадлежитъ ему, во внутреннѣйшихъ дѣлахъ дають суевѣрію полную свободу; во-вторыхъ, согласны и съ требованіями христіанской совѣсти, потому что всякое вмѣшательство во вѣры дѣла суевѣрія съ правительственной или организаціею неизбежно должно соединяться съ большимъ или меньшимъ покровительствомъ и доло поклонству; и въ-третьихъ, наконецъ не только согласны съ общими (государственными) законами Россійской имперіи, но и составляютъ дѣйствительныя коренныя начала ихъ по отношенію ко всѣмъ чуждымъ для правительства суевѣріямъ.

Итакъ, на основаніи начала невмѣшательства въ внутреннѣйшія дѣла суевѣрія необходимо:

1) Предоставить ламамъ свободу служить своему суевѣрію для себя самихъ по собственной ихъ волѣ, подобно тому, какъ предоставлена подобная свобода шаманамъ.

2) Поселику послѣ этого они никакого особеннаго значенія въ государствѣ имѣть не будутъ, какъ не имѣютъ его и шаманы, то какъ послѣдніе неизвѣстны правительству по своему суевѣрному значенію, считаясь въ ревизскихъ сказкахъ въ числѣ прочихъ инородцевъ, несущихъ казенныя и общественныя повинности, такъ и ламы не должны ничѣмъ отличаться отъ другихъ инородцевъ и нести вмѣстѣ съ другими всѣ государственныя и общественныя повинности, тѣмъ болѣе не должно быть никакихъ наградъ за служеніе суевѣрію.

Мѣры эти составляя одно сравненіе языческихъ жрецовъ ламъ съ прочими инородцами, требуемое гражданскою справедливою христіанскою вѣрою, достаточно будутъ для того, чтобы смирить гордость ламъ, отнять у нихъ поводъ имѣнемъ правительства волновать народъ, и лишить возможности подтверждать свое суевѣріе Высочайшимъ авто-

ритетомъ. Но долгъ правительства, обязаннаго заботиться о благѣ народномъ, требуетъ не одного отрицательнаго отношенія къ укоренившемуся злу, но если не уничтоженія его, то по крайней мѣрѣ вѣрнаго отраженія хоть вреднаго вліянія его всего не принадлежащаго ему.

Эту послѣднюю цѣль имѣли въ виду и всѣ учреждавшіеся досель штаты для ламъ; но какъ совершенно несогласны съ правилами суевѣрія, они никогда не могли достигнуть своей цѣли: въ глазахъ ламъ они справедливо казались нетерпимостію и потому никогда не могли быть приведены въ исполненіе, народъ же не только не оградилъ отъ вреднаго вліянія, но какъ бы законно подчинялся ему. А запрещеніе принимать въ дацаны сверхъ штата повело только къ тому, что оставшіеся за штатомъ ламы стали ближе къ народу, поселившись въ улусахъ, и слѣдовательно еще вреднѣе для него. Требуется не *формальное ограниченіе ламъ* для избавленія отъ порабощенія имъ народа, а *дѣйствительное удаленіе ихъ отъ народа*, за которымъ само собою безъ всякихъ предписаній должно послѣдовать дѣйствительное ограниченіе и ихъ численности. Правила ламскаго суевѣрія не только не противны этой послѣдней мѣрѣ, но и сами обязательно требуютъ того.

Ламы, какъ объяснено выше, не есть духовенство у бурятъ, а просто отдѣльная аскетическая секта, для которой удаленіе отъ міра составляетъ одно изъ существенныхъ требованій ея устава. Сами буряты почитали и почитаютъ эту секту, какъ почитаютъ и всѣхъ служителей вѣры, какой бы то ни было, шаманской, ламской или христіанской, но извѣстному своему взгляду на всѣ вѣры, какъ на данныя однимъ Богомъ, Ламайцами они стали называться собственно по ошибкѣ правительства, слѣдовавшаго ихъ прихожанамъ ламскихъ дацановъ, и вслѣдствіе хитрости ламъ, теперь стара-

ющихся ввести у нихъ даже и что въ родѣ крещенія, по примѣру крещенія христіанскаго. Ошибка эта требуетъ немедленнаго исправленія приведеніемъ ламъ въ то положеніе, въ какомъ они находятся въ Китаѣ, и отчасти у нашихъ астраханскихъ калмыковъ. Ни въ Китаѣ, ни у калмыковъ ламамъ не усвоится никакихъ требъ, и за выходомъ изъ дацана на одну ночь въ Китаѣ лама жестоко наказывается тѣлесно, а у нашихъ калмыковъ за выходъ безъ письменнаго вида отъ настоятеля лишается ламства. Входъ въ дацаны мірянамъ, по крайней мѣрѣ женскаго пола, въ Китаѣ рѣшительно воспрещенъ, съ опредѣленіемъ жестокаго наказанія ламѣ, допустившему женщину. Само собою понятно, что такая строгость противъ общенія ламъ съ мірянами въ покровительствующей имъ языческой имперіи, происходитъ не отъ нетерпимости, а для охраненія правила Будды Шигмуни. Мѣра эта, какъ требуемая самими правилами суевѣрія, и должна послужить той цѣли, къ которой болѣе ста лѣтъ напрасно стремилось правительство, — т. е. къ огражденію народа отъ вреднаго вліянія ламства. Ропота на нес со стороны ламъ не должно быть потому, что она есть требованіе ламскаго устава, а народъ и самъ не пойдетъ въ ламскіе дацаны, потому что онъ и теперь не ходитъ туда. Опъ не обращался бы къ нимъ и за требома, если бы сами ламы не навязывались къ нимъ съ ними. Если же кто изъ инородцевъ, не живя въ дацанѣ, сталъ бы совершать ламскіе гурумы, брить голову и носить ламскую одежду, такого немедленно выселятъ въ дацанъ.

Примѣчаніе. Воспрещеніе выходить изъ дацана можетъ показаться вреднымъ для хозяйства ламъ, на счетъ котораго они должны нести всѣ повинности. Но, во-первыхъ, они и теперь при полной свободѣ ничѣмъ не занимаются, потому что степное скотоводство не требуетъ ничего кромѣ найма

пастуха; во-вторыхъ, считается же возможнымъ для ламъ въ Китаѣ и у астраханскихъ калмыковъ жить постоянно въ дацанѣ и заниматься скотоводствомъ на общественныхъ земляхъ вмѣстѣ съ другими калмыками.

Наконецъ, чтобы законныя постановленія для ламъ не оставались мертвою буквою, подчинивши ламъ степнымъ думамъ и инороднымъ управамъ наравнѣ со всѣми инородцами, необходимо измѣнить и личный составъ самой инородческой администраціи. Доселѣ христіане-инородцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ ламство, не допускались къ выборамъ на общественныя должности. Единственный тайша-христіанинъ Мивѣевъ избранъ былъ въ селегинскомъ вѣдомствѣ по требованію начальства, потому что при ревизіи степной думы явленою совѣта главнаго управленія восточной Сибири Гауптомъ столько оказалось злоупотребленій, что избраніе Мивѣева найдено было единственнымъ средствомъ къ водворенію порядка въ управленіи. Избраніе христіанъ въ общественныя должности, во-первыхъ, вывело бы православныхъ-инородцевъ изъ подъ гнета языческой власти, при которой они, не пользуясь на ряду съ другими выгодами, потому что живутъ осѣдло и отдѣльно отъ другихъ, обязуются еще служить чужимъ богамъ, то есть платиться въ пользу ламъ и дацановъ и исполнять для развѣздовъ первыхъ подводную повинность; во-вторыхъ, послужило бы на пользу и прочимъ инородцамъ, потому что, живя сами осѣдло по-русски, христіане начальники вели бы инородцевъ къ обрусенію, къ осѣдлому водворенію и вообще къ высшему гражданскому быту, чему прямо противодѣйствуютъ начальники язычники, руководимые ламами.

Представляя всѣ изложенныя свѣдѣнія и соображенія на благоусмотрѣніе высшаго начальства, питаю надежду, что они не будутъ оставлены безъ вниманія, какъ по вышеуказан-

нымъ побужденіямъ, такъ и потому, что положеніе о ламайскомъ духовенствѣ при самомъ введеніи его въ 1852 г. Высочайшею конфирмацію 15 мая воспрещено вносить въ сводъ законовъ, а спустя семь лѣтъ, въ 1860 г. предполагалось уже сдѣлать въ немъ нѣкоторыя существенныя перемѣны.

Веніаминъ епископъ селенгинскій.

25 мая 1863 г.

Посольскій монастырь, на Байкалѣ.

Сельско-хозяйственная замѣтка.

Способъ защиты растений отъ мороза. Существуетъ простой способъ защиты растений отъ мороза, заимствованный отъ шотланскихъ пастуховъ. Когда эти послѣдніе принуждены ночевать въ полѣ, они обмазываютъ свои плащи водою, выжимаютъ ихъ крѣпко, чтобы осталось какъ можно менѣе влаги и затѣмъ покрываются ими. Какъ извѣстно, вода дурной проводникъ теплоты; немного воды, оставшейся въ шерсти плаща, защищаетъ пастуха отъ мороза и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ выдѣленію лучистой теплоты изъ тѣла. Во время холода вода замерзаетъ, плащъ оковенѣваетъ, но теплота сохраняется. Садовники этотъ способъ употребляли съ успѣхомъ для предохраненія растений. Во время морозовъ, чувствительныя къ холоду растенія прикрываются смоченной соломой или хворостомъ; замерзающая вода образуетъ какъ бы панцырь и очень хорошо предохраняетъ растенія отъ холода. (Нив. № 15 за 1881 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Александритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Синицына, Харлаул. д. № 92.